

Вещей в номере гостиницы было немного: лишь тридцатидюймовый чемодан на колесиках, две нераспечатанные коробки молока на тумбочке и чистая продолговатая почтовая коробка, стоявшая у двери на балкон. Цинь Юйхэ сгрузил багаж и сразу отправился в школу к Цзян Хуаю.

Цзян Хуай вошел в номер, и Цинь Юйхэ прикрыл за ним дверь:

— Твой подарок на день рождения у балконной двери.

— Угу, — Цзян Хуай, прикинув высоту коробки, сразу догадался: — Скейтборд?

Цинь Юйхэ снял шарф и сбросил пальто:

— Я полгода экономил на всем, только чтобы на него накопить.

Цзян Хуай скосил на него взгляд. Цинь Юйхэ чуть насупился, наклонил голову и, вытащив из кармана пачку сигарет, бросил ее ему. Цзян Хуай поймал:

— Спасибо.

Цинь Юйхэ пошел открыть окно, чтобы проветрить комнату, а Цзян Хуай достал сигарету.

Цинь Юйхэ вернулся, подошел к нему, вертя в руках зажигалку. Раздался щелчок — и он абсолютно естественным движением прикурил Цзян Хуаю. Затем зажег сигарету и себе.

Белесый дым поплыл по комнате. Цинь Юйхэ слегка прищурился и с сигаретой в зубах произнес:

— Я раньше иногда думал про нашу старость... если ни ты, ни я так и не найдем себе спутников жизни.

Цзян Хуай прислонился к дверному косяку, скосился на него и ничего не ответил.

Цинь Юйхэ, опуская взгляд и покручивая зажигалку, продолжал:

— Выращивали бы цветы, выгуливали птичек, а по выходным вечерами ходили бы на площадь танцевать со старушками.

Цзян Хуай:

— ...

— Ты хоть сейчас можешь идти на площадь танцевать со старушками, — сказал он. — Попроси Вэй Хэпина тебя познакомить, он в этом разбирается.

Цинь Юйхэ ухмыльнулся и поднял голову:

— Ну уж нет, я у братьев старушек не отбиваю.

Металлическая зажигалка в его руке еще несколько раз щелкнула, на подушечках пальцев выступила легкая испарина. Он запнулся и вдруг спросил:

— Тебе нравится Бо Цзянь?

Цзян Хуай замер на мгновение и нахмурился. Спустя некоторое время он затянулся дымом:

— Нравится.

— Он за тобой ухаживал?

Цзян Хуай нахмурился еще сильнее:

— Не совсем. Можно сказать, это я за ним ухаживал.

Цинь Юйхэ замолк.

Цзян Хуай присел на корточки, прижавшись спиной к дверному косяку. Зажав сигарету между пальцами, он лениво произнес:

— Мое первое впечатление о Бо Цзяне было еще хуже, чем твое. Но потом, когда мы стали больше общаться... я понял, что он вполне нормальный парень.

— Ты сейчас его хвалишь?

— Вроде того.

Цинь Юйхэ сверху вниз посмотрел на Цзян Хуая. Когда Цзян Хуай говорил о Бо Цзяне, он преображался. Цзян Хуай вообще не часто улыбался, но при упоминании Бо Цзяня его глаза искрились смехом.

Цинь Юйхэ цыкнул:

— Ну тогда... желаю вам поскорее обзавестись ребеночком?

Цзян Хуай вскинул взгляд и усмехнулся:

— Спасибо, обойдемся. Я не планирую подарить тебе братика или сестренку.

— ...

— Цзян Хуай, — позвал Цинь Юйхэ.

Цзян Хуай всё еще помнил обиду, когда в ресторане хого Цинь Юйхэ впечатал его голову в диван, поэтому ответил с провокацией во взгляде:

— Чего тебе, батя твоим?

— Вали в школу на уроки, ты опоздал.

Цзян Хуай:

— ...

— Твою ж... — Цзян Хуай резко вскочил, достал телефон и взглянул на время... 13:54, до звонка на урок оставалось шесть минут. Первым уроком после обеда, кажется, была математика у старины Линя.

— Черт, я реально опаздываю, у нас сейчас урок классного руководителя! — Он на ходу затушил окурок в пепельнице и торопливо встал. — Ладно, я погнал...

Цзян Хуай запнулся, обернулся и задумчиво оглядел скейтборд, на который, по словам старины Циня, тот копил полгода:

— Скейтом можно воспользоваться? На нем я доберусь быстрее, чем бегом.

Цинь Юйхэ пихнул его локтем:

— Вали отсюда! Я купил его тебе для коллекции, кто тебе разрешал на нем катить? Беги ногами.

— Жмот... — Цзян Хуай скривил губы. — Я пошел, на связи, если что.

— Кто тут, блин, жмот? — недовольно буркнул старина Цинь. — Ты лучше на сообщения в WeChat отвечать не забывай! Напишешь тебе, а ты все утро игноришь. Как мне с тобой связываться?

Цзян Хуай скосил на него глаз:

— Я сказал «если что-то случится». А твои чепуховые дела разве считаются за дело?

Старина Цинь:

— ...

Цзян Хуай больше не стал пререкаться, пошел к выходу и, не оборачиваясь, махнул рукой:

— Пока.

Цинь Юйхэ смотрел, как Цзян Хуай подходит к двери, и вдруг спросил:

— Цзян Хуай, тебе еще нужны подавители?

Цзян Хуай остановился. Не поворачиваясь, он ответил:

— Пока нет.

Раздался хлопок — дверь закрылась.

Цзян Хуай ушел.

Цинь Юйхэ словно застыл в оцепенении, простояв у стены какое-то время с сигаретой во рту. Затем он медленно сполз по стене вниз и тяжело вздохнул.

Цзян Хуай точно опаздывал. Без вариантов.

Гостиница находилась недалеко от Второй школы. Бегом до нее было около десяти минут, еще минут десять уходило на то, чтобы перелезть через железную ограду к западу от задних ворот и пробежать до корпуса Сюэли.

Так что когда Цзян Хуай добрался до кабинета, первый урок математики у старины Линя уже прошел наполовину.

Цзян Хуай сделал пару кругов по коридору возле Второго класса между передней и задней

дверью, пока наконец не подобрался к задней... Не заперто. Он тихонько приоткрыл узкую щелочку, присел у дверного косяка и начал потихоньку пробираться внутрь.

В сидении на самых последних партах был свой плюс: пусть поза и выглядела не слишком благородно, пробраться незамеченным вполне удавалось.

У Бо Цзяня не было соседа по парте. В самом последнем ряду возле задней двери сидел только Бо Цзянь.

Цзян Хуай пролез внутрь, бесшумно закрыл за собой дверь и немного перевел дух за стулом Бо Цзяня.

Старина Линь стоял у доски и объяснял учебный материал. Цзян Хуай его не видел, но отчетливо слышал гулкие, ритмичные стуки мела по доске. Цзян Хуай слегка приподнял голову — и как раз встретился взглядом с Бо Цзянем, который повернул голову и опустил на него глаза.

То ли из-за душной работы центрального кондиционера в классе, то ли от ощущения загнанного в угол героя, ладони Цзян Хуая взмокли. Он поднес палец к губам, изображая «тсс».

Бо Цзянь кивнул.

Цзян Хуай и Бо Цзянь сидели друг за другом, их места находились с краю от прохода, а вертикальный ряд Чжао Тяньцина примыкал к стене.

Сегодня Чжао Тяньцин не пошел на спортивную тренировку и теперь спал, уткнувшись носом в парту, совершенно потеряв счет времени.

Старина Линь перестал писать и повернулся к классу, продолжая разбор задачи:

— ...Сначала найдем угол наклона прямой, проходящей через точку А...

Когда учитель смотрит с трибуны вниз, ему прекрасно видно, отвлекается ли кто-то на последней парте. Цзян Хуай подумал, что если он сейчас попытается на корточках проползти по проходу, старина Линь его со стопроцентной вероятностью засечет.

И тогда снова придется писать объяснительную на три тысячи слов.

С начала учебного года он написал больше объяснительных, чем сочинений по китайскому.

Цзян Хуай, сидя за стулом Бо Цзяня, потянул его за штанину школьных брюк. Бо Цзянь опустил на него взгляд. Цзян Хуай указал пальцем под стол председателя Бо и прошептал одними губами: «Я пролезу снизу».

Бо Цзянь на мгновение опешил, сильнее сжав ручку в руке.

Цзян Хуай не договорил, продолжая показывать назад и артикулировать без звука: «Отодвинься немного назад».

— ...Как видно из графика, координаты точки А — (3, 2). Сначала посчитаем Найдем угловой коэффициент прямой, а затем найдем эксцентриситет е...

Едва слышно проскрипели ножки стула по напольной плитке. Стул немного отодвинулся назад.

Бо Цзянь вытащил ноги из-под стола и отвел их в сторону. У него были длинные ноги, и когда он не мог свободно вытянуть их под партой, пространство казалось тесным; его колени уперлись в стол, отчего тот слегка качнулся.

Он опустил глаза и неподвижно смотрел на Цзян Хуая.

Цзян Хуай попытался податься внутрь, но, сидя на корточках, он был слишком высок. Чтобы залезть под стол, нужно было встать коленями на пол... Пол был не очень чистым, да и поза выглядела не особо солидно.

Цзян Хуай замер на пару секунд, борясь с сам с собой, а затем, стиснув зубы, опустился коленями на пол и наклонился пониже.

Под партой с трех сторон были деревянные перекладки, через которые ему еще предстояло пролезть.

Пространство было тесным.

Поясница Цзян Хуая задела голень Бо Цзяня. Ткань школьной формы с тихим шуршанием потерлась друг о друга. Бо Цзянь очень крепко сжимал ручку в пальцах, практически не двигаясь.

— ...Таким образом, на этом этапе мы получили каноническое уравнение эллипса...

Старина Линь и правда ничего не заметил. От самого входа и до того момента, как Цзян Хуай забрался под стол Бо Цзяня, его надежно скрывали сам Бо Цзянь и его парта. Учитель с головой ушел в объяснение материала и не обратил внимания.

Но, продолжая вести урок, он вдруг пошел по классу:

— А теперь проведем касательную к эллипсу...

У Цзян Хуая аж спина одеревенела.

Черт.

Черт, черт, черт, черт!

Сквозь узкий проем между ножками и перекладинами парты Цзян Хуай с трудом разглядел в конце прохода пару зимних мужских туфель. Голос старины Линя звучал все ближе и ближе...

Какого хрена Линь Фэй слез с трибуны?!

Если этот Линь Фэй дойдет прямо до последнего ряда... Неужели он не заметит его под столом Бо Цзяня?!

Цзян Хуай почувствовал себя полным кретином.

Ну опоздал и опоздал! Спокойно зашел бы в кабинет, в конце концов, это же не первый и не второй раз. На кой черт он полез под чужой стол, решив перехитрить всех?!

А пара туфель немолодого мужчины подходила все ближе и ближе.

<http://bllate.org/book/18377/1766628>